

Д.Я. Маковский

Великая война в образах и картинках

Выпуск 1

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Я. Маковский**
Великая война в образах и картинках: Выпуск 1 / Д.Я. Маковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 74 с.

ISBN 978-5-458-45925-9

Сборники содержат воззвания, манифесты, очерки, описывающие события на фронте, госпиталях, тылу. Издания снабжены массой оригинальных фотографий. Естественно, сборники не претендуют на глубокие военные исследования, так издавались в ходе войны, как пропагандистские. Да и цензура не дремала. Оценка сборника дана в Телеграмме Верховного Главнокомандующего на новогоднее поздравление редакции «Великой Войны в образах и картинах». Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич изволил ответить следующей телеграммой: «Москва. Издателю Дмитрию Маковскому. Очень тронут, сердечно благодарю состав редакции издания за молитвы и вернопреданнические чувства. Генерал-адъютант Николай».

ISBN 978-5-458-45925-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Верховный Главнокомандующий
Белый Князь Николай Николаевич.

Предисловие.

Гр. Ал. Н. Толстого.

Называют эту войну Мировой и Великой; думается мне, оба эти слова еще не обозначают ни величины армий, исчисляемых миллионами солдат, и ни того, что эти солдаты свозятся к полям битв со всего света – из Африки, Азии, Канады, Австралии, но Мировая и Великая эта война потому, что под ее ударами рухнуло очарование железной культуры, и вновь был пробужден к жизни трагический дух.

Мир ясного разума романских народов коснулся буйного, еще хаотического славянства – мира духа, и обе эти культуры – древнейшая и самая молодая – соединясь, как два крыла, вошли в борьбу с людьми, одержимыми демоном механики, неслыханными еще варварами, чье имя теперь не хорошо поминать.

Все возвышенное, героическое, идеальное, все, что ищем в глубине духа, находим в туманах истории – отошло к крылатому союзу. И все земное, жестокое, темное – остервенение и варварство, осталось при наших врагах.

Произошла странная перемена – жестокая, холодная Англия, расчетливая, изысканная, изнеженная Франция, практическая Бельгия, страна индустрии, и мы – сонный, будничной народ, с утра невымытый, на завтра не знающий, что с нами будет, – мы все сбросили эти качества, как временные маски. И до сих пор трудно верить, что тоже маской, сброшенной и навсегда оскверненной, оказалась любимая нами старая культура Германии – ее привычный облик – идеализм, романтика, религиозные тенденции (правда, сильно поскобленные и подсушенные Лютером; дай Бог ему не перевернуться в гробу за все теперешние последствия).

Началась война, спали маски, открылись истинные лица людей. Слабые стали милосердными; сильные – героями; и каждый почувствовал, что у него есть родина, которой он еще не заплатил долга.

Все случайное, житейское, все, чем жили изо дня в день, сгорело, поднялось как дым, и только долг, любовь и гнев остались руководителями людей, вчера еще боявшихся огорчения и боли, сегодня спокойно идущих на смерть. Воистину только трагический дух мог так зажечь сердца.

Когда на другой день войны в пределы Люксембурга порвались прусские блиндированные поезда – весь Париж украсился флагами и затих; двадцать пять тысяч автомобилей умчались к немецкой границе; остановилось движение в городе, и в ясный августовский день было жутко ходить по улицам, – такой гнев, напряжение, такие трагические глаза были у воинов и стариков, у детей и женщин. Рабочий и сын министра, пресыщенный жизнью фронт и уличный вор – гордо, яростно и отважно двинулись на восток, навстречу смерти или последнему освобождению.

В Англии король и Китченер объявляют, что они нуждаются в доброй помощи граждан. И сотни тысяч англичан добровольцев – мудрейших знатоков жизни – перебрасываются на континент. Бельгия, страна потомков Алланов и Фламан, о которых еще Цезарь сказал, что они «храбрейшие воины севера», отказывается променять свою честь на спокойствие, высылает детей, женщин и королеву за пределы страны и совершает то, перед чем можно только молча преклонить колени. Затем, славянство: но здесь начинается область неожиданностей, чудес и превращений. Сербь, только что утверждавшие, что они совсем не могут воевать, уничтожают австрийскую армию.

Черногорцы – всего несколько тысяч ветеранов – отважно бросаются с гор навстречу лавинам вражеских войск. И Россия, такая ленивая и несуразная, вчера еще вздыхавшая по немецким порядкам, как о недостижимой благодати, мягкотелая и развалившаяся на своих пирогах и непролазных дорогах, бездельная наша страна, о которой мучилось столько голов, не зная, как же ее выворотить из этой грязи, вдруг, в один день, сама подобралась, окрепла, по жилам ее пробежал огонь, и мудро, спокойно и весело приняла она на себя половину тяжести мировой войны.

В неделю совершилось превращение, на которое нужно было потратить века. Народ, – его считали униженным, затем таинственным, затем за последнее время просто пропащим, – внезапно поднялся на такую нравственную самобытную высоту, что повел за собой и города и те лучшие головы, которые мучились, не зная, как его спасти.

Так, обнажив истинное лицо свое, начал крылатый союз войну за

освобождение духа человеческого. Враг наш противопоставил все силы механики, чудовищные машины, за сорок лет выработанный план уничтожения Европы и страшное мужество сынов своих, гибнущих сотнями тысяч по одному велению императора.

Но, должно быть, не силой пушек, но могуществом духа, высотой поставленной цели решается война. Мало идти умирать, нужно идти, чтобы побеждать, с верою в правое дело.

Немцы стремительно двинулись двухмиллионной армией в пределы Франции, но неожиданно (только для них, конечно, потому что они вели расчет на человеческую подлость) Бельгия преградила им путь, решила судьбу войны. С яростью обрушились они на маленькую страну, стерли ее, но гнев их был несправедлив и слеп, поэтому, как ошалелый зверь, они затем попались в ловушку, наскочив на щетину французских штыков.

Действительно, все их действия за прошлые месяца были подобны прыжкам раненого зверя. Они бросали войска то с юга на север, то с запада на восток, хотя занятие Восточной Пруссии серьезным им ничем не грозило – дорога через Вислу слишком укреплена.

Огрызаясь на запад и восток, немцы роковым образом переходят из наступления к оборонительной тактике, то есть, к верной своей гибели: увеличение английской и русской армий бесконечно; английский флот черпает жизненные силы со всего света; в России, против мирного времени – избыток пищевых продуктов.

Для Германии все это теперь уже ясно. Она еще надеялась на победу до выступления Японии, но после этого крылатая фраза облетела наших врагов: «весь мир против нас».

Мир уничтожает теперь первопричину зла – идею, будто задача всего человечества – механика, механическая культура; и недаром последние два года перед войной так широко и повсеместно распространилась литература философская и религиозная. Это была, словно, последняя разведка перед битвой. Различный характер двух рас – романской и славянской – отражается и на тактике войны. На западе французы, англичане и бельгийцы сдерживают доблесть войск осторожностью и умеренностью. Жоффри, после занятия

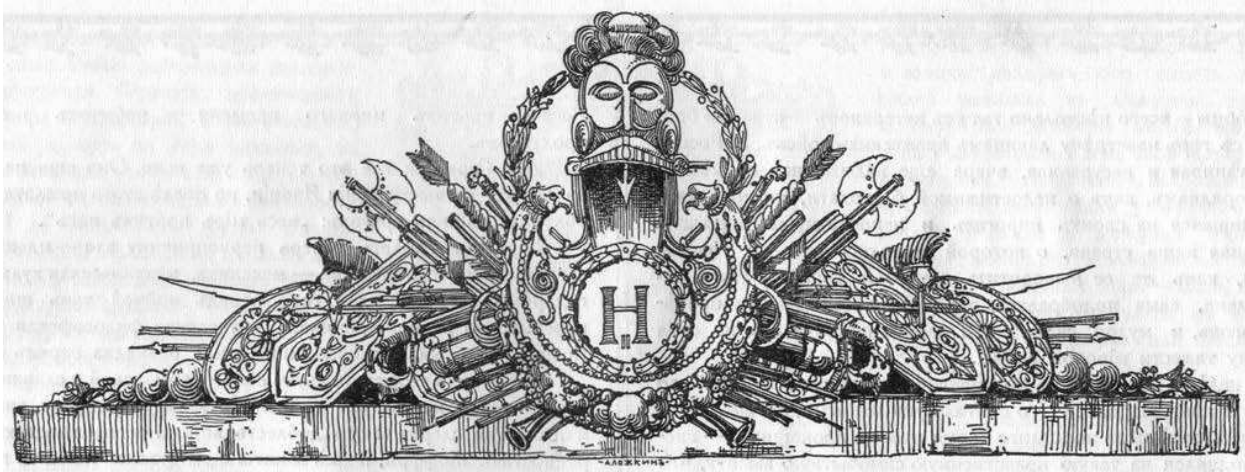
французами такой-то позиции, приказывает, например, отступить, и немцы, на другой день, ринувшись с удвоенными силами на место вчерашнего боя, обрушивают все силы на пустое место – тактика утомительная для врага, иногда можно вывихнуть руку, когда сильно замахнешься на что-нибудь и не встретишь ожидаемого сопротивления. Иное получается на прусском и австрийском фронте при соприкосновении с нашими войсками. Русский солдат несравненен по устойчивости, неутомимости и хладнокровию. При отступлении он не падает духом, зато в преследовании врага он с боем будет идти по тридцати-пяти, сорока верст ежедневно. Поэтому, конец боя всегда катастрофичен на нашем фронте. Всякое сражение становится гибелью и катастрофой для врага. Его преследуют один день и другой и третий, не дают опомниться, на его плечах вскакивают в укрепленные города, он бросает обозы, затем парки, орудия, отступление превращается в бегство, в панику.

И ко всему наша артиллерия, неожиданно для них, оказалась лучшей в мире по меткости и губительной силе огня. После ее работы не хорошо смотреть на поля, заглядывать в овраги и окопы, где сидели и двигались только что сильные, здоровые солдаты.

Вынувший меч – от меча и погибнет. Такова участь Германии, таков конец ее императора, пожелавшего взять на себя власть над человеческим духом, власть сатаны.

г. Алексей Н. Толстой

Цель войны.

Статья генерала-от-инфантерии М. И. Ботьянова.

Происходящая война решена была в Германии давно. Там к ней систематически готовились, желая раздавить своих соперниц, Францию и Россию. Однако, расчеты наших врагов, несмотря на всю их планомерность, не оправдались.

Для берлинского и венского правительств война явила ряд неожиданностей, на которые они не рассчитывали. Отсутствие народного движения внутри России, не говоря уже про лояльность наших окраин, не пришлось по вкусу правителям враждебных нам стран. Они не считались с психологией русского населения, – из каких бы племен и народов оно ни состояло, в грозный час внешней опасности оно сомкнуло свои ряды и властно заявило:

– «Все мы за одного, и один за всех».

Такой же неожиданностью для Германии и Австрии явилось геройское и основанное на реальности своих военно-политических интересов выступление Бельгии и Англии против стремления одного лица к европейской гегемонии.

Недаром против него выступают все, в том числе и нейтральные государства, кому ненавистен бронированный кулак, из-за которого должны были вооружаться и другие государства. Из-за желания показать свое могущество и «гениальные» военные способности, Вильгельм бросил вызов

всей Европе. Вызов этот принят, и в настоящее время возникает вопрос, какова задача, возложенная стечением обстоятельств на Россию и ее союзниц...

Ответ здесь, мне кажется, один. Германия должна быть поставлена в такие условия, чтобы ее честолюбивым замыслам был положен конец. Она должна надолго, если не навсегда, забыть о своем былом до войны положении среди великих держав. К этому должны стремиться Россия и ее союзницы, чего бы это ни стоило. Иначе предстоящий мир превратится во временное перемирие, связанное с новыми вооружениями.

Что бы ни произошло на западном фронте войны, кампания Германией и Австрией проиграна. Возможные успехи германцев на французском театре военных действий могут лишь затянуть войну на некоторое время. И, наоборот, удачи французов и англичан ускорят заключение мира.

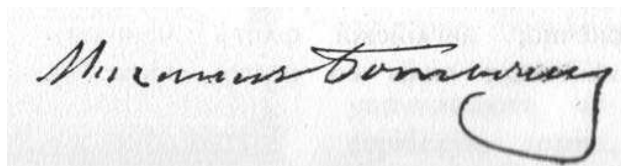
После окончания войны Австрия должна прекратить свое нынешнее существование. Наступает момент тяжелой расплаты этой державы, последнее время шедшей на поводу Германии. Нет сомнения, что на предстоящей конференции мира Россия, встретив сочувствие Франции и Англии, настоит на освобождении стонущих под австрийским игом славян.

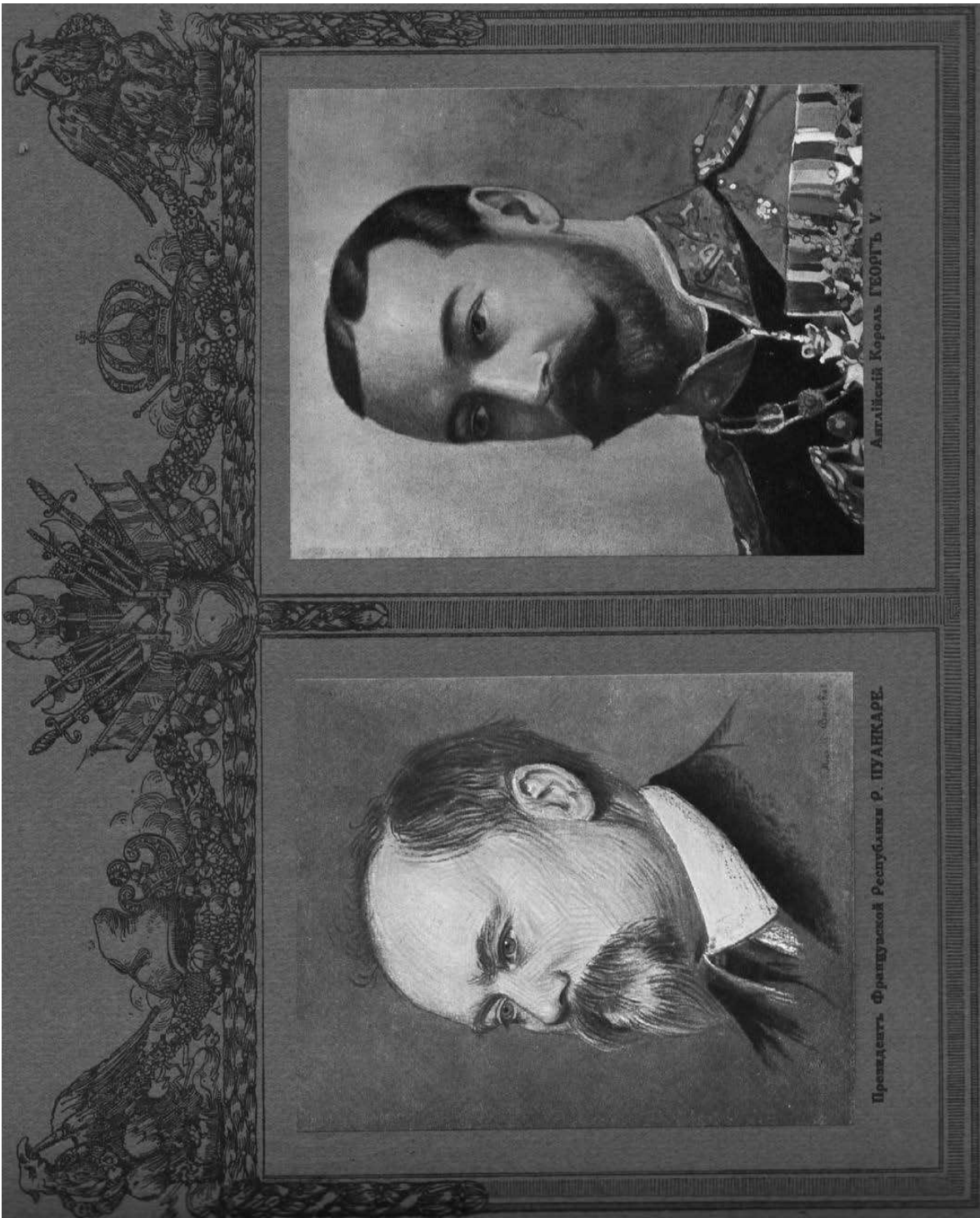
Германия же будет поставлена в такие условия, что она забудет о своих стремлениях к достижению гегемонии в Европе. Я склонен думать, что объединение этой страны, достигнутое Бисмарком, перейдет в область прошлого.

Германии придется расстаться со своими колониями, про которые Бисмарк еще говорил, что они добра метрополии не принесут. Все благополучие, достигнутое Германией за последние десятки лет, сведено Вильгельмом, этим злым гением своей страны, на нет. И если в этом человеке, которого почему-то до сих пор считали не только талантливым, но и гениальным, чувство любви к родине возьмет верх над самолюбием, то он должен обратиться с просьбой о мире.

Во имя прекращения ужасного кровопролития, тройственное согласие,

несомненно, пойдет ему навстречу, в достаточной мере обеспечив себя от новых покушений на нарушение мира.

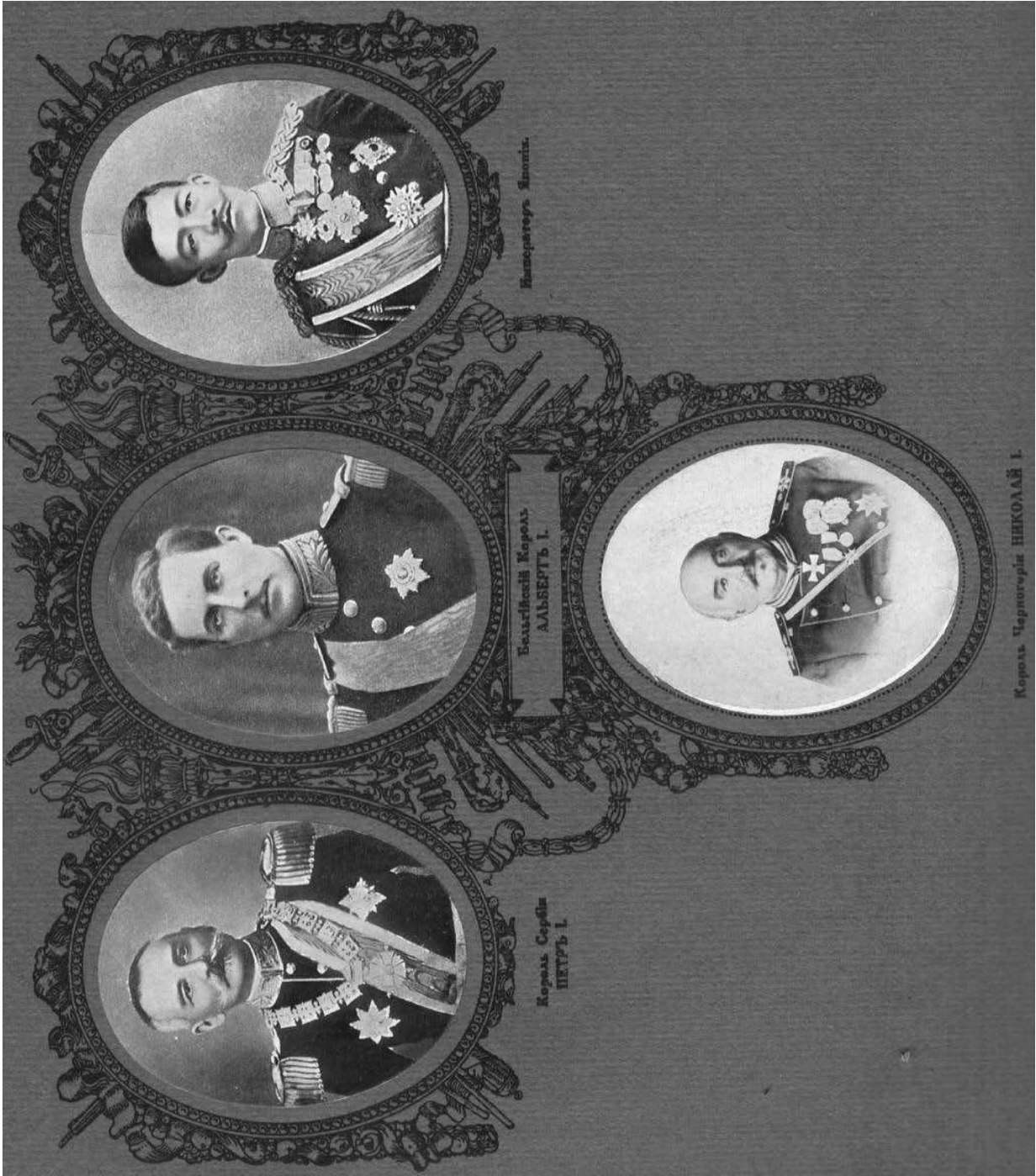
A handwritten signature in black ink on a light-colored background. The signature is written in a cursive style and appears to read "Михаил Горбачев". The final letter of the last name is a large, stylized flourish.

Английский Король ГЕОРГЬ V.

Президентъ Французской Республики Р. ПУАНКАРЕ.

Императоръ Александръ I.

Благословенный Царьъ
АЛЕКСАНДРЪ I.

Царьъ Свѣдѣн
ПЕТРЪ I.

Царьъ Черныгорскій НИКОЛАЙ I.